

Библиотека имени Исмаила Гаспринского в Семипалатинске в начале XX века

П.С. Шаблей^{1а}

¹Костанайский филиал Челябинского государственного университета, г. Костанай, Республика Казахстан

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6182-751X>, e-mail: pavel-shablei@list.ru

Резюме: В XIX – начале XX в. Семипалатинск становится крупным мусульманским центром Российской империи. В городе было одиннадцать мечетей и несколько мусульманских учебных заведений – мектебов и медресе. В 1900 году мусульмане создают благотворительное общество, при котором примерно в 1904–1905 годы открывается библиотека. Это событие вносит существенные изменения в культурную жизнь города. Библиотеку посещают не только мужчины, но и женщины, в том числе ученицы женской мусульманской школы. После смерти Исмаила Гаспринского в 1914 году было решено присвоить его имя семипалатинской мусульманской библиотеке. История этой библиотеки и контекст, в котором она существовала, позволяют нам обсудить такие вопросы, как особенности взаимоотношений между разными социальными группами мусульман, политика Российской империи в отношении прогрессивных тенденций в жизни мусульманских обществ, специфика формирования и распределения благотворительных средств и др.

Ключевые слова: библиотека имени Исмаила Гаспринского; семипалатинское мусульманское благотворительное общество; мектеб; медресе

Для цитирования: Шаблей П.С. Библиотека имени Исмаила Гаспринского в Семипалатинске в начале XX века. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(3):532–548. DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-3-532-548

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Library named after Isma'il Gasprinsky in Semipalatinsk at the beginning of the 20th century

P.S. Shabley^{1a}

¹*Kostanay branch of Chelyabinsk State University, Kostanay, the Republic of Kazakhstan*

^a*ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6182-751X>, e-mail: pavel-shablei@list.ru*

Abstract: In the 19th – early 20th centuries Semipalatinsk became a major Muslim center of the Russian Empire. The city had 11 mosques and several Muslim educational institutions – maktab and madrasahs. In 1900, the Muslims created a charitable society and at around 1904–1905, they opened a library at the Muslim charitable society. This event brought significant changes to the cultural life of the city. The library was attended not only by men, but also by women, as well as students of the Women's Muslim School. After the death of Isma'il Gasprinsky in 1914, it was decided to give his name to the Semipalatinsk Muslim Library. The history of this library, and the context in which it existed, allow us to discuss such issues as the peculiarities of relations between different social groups of Muslims, the policy of the Russian Empire to progressive tendencies in the life of Muslim societies, the specifics of the formation and distribution of charitable funds, and more.

Keywords: Library named after Isma'il Gasprinsky; Semipalatinsk Muslim charitable society; maktab; madrasah

For citation: Shabley P.S. Library named after Isma'il Gasprinsky in Semipalatinsk at the beginning of the 20th century. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(3):532–548. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-3-532-548

Введение

В начале XX века Семипалатинск, расположенный в восточной части современного Казахстана, был одним из крупнейших центров развития мусульманской культуры, образования и науки в Российской империи. В городе проживало около десяти тысяч мусульман (более трети от всего населения) [1, с. 546], располагалось одиннадцать мечетей [2, р. 82]. Регион заметно выделялся по уровню развития образования. Так, миссионер Ф. Синьковский в 1888 году оставил в своем дневнике следующую запись: «Из трех уездов – Зайсанского, Усть-Каменогорского и Семипалатинского... грамотность наиболее распространена в последнем» [3, с. 3]. Успеху развития мусульманского просвещения способствовало наличие почти при каждой семипалатинской мечети собственного учебного заведения – мектеба (*мактаб*) или медресе (*мадраса*) [4, с. 21]. Среди преподавателей (*му'аллимов*)

были известные мусульманские ученые, слава о которых распространилась далеко за пределами Семипалатинска. Например, *‘Абд аль-Джаббар ибн ‘Убайд Аллах*, обучавшийся в Казани и Бухаре, был признанным специалистом в области рецитации Корана и мусульманского права [5, р. 50–51]. Имам девятой мечети *Камаль ад-Дин ибн Мухаммад-Рахим* отличался глубокими познаниями в спекулятивном богословии (*‘ильм аль-калям*), логике (*‘ильм аль-мантык*) и астрономии (*‘ильм аль-хай’а*). *Мулла Малик ибн Мухаммад-Рахим аль-Шамави* приобрел высокий авторитетом благодаря глубоким познаниям в вопросах истории и географии [6, с. 75].

Хотя Семипалатинск был крупным культурным и экономическим центром, располагавшимся в восточной части Казахской степи, история его исламских институтов изучена фрагментарно (в отличие от Петропавловска [7], Троицка [8], Оренбурга [9] и Казани [10]). По мнению исследователей, такое положение дел связано с большим удалением региона от Казани и других крупных очагов развития исламской науки и просвещения. Именно поэтому в биографических словарях Рида ад-Дина Фахр ад-Дина [11] и Шихаб ад-Дина аль-Марджани [12] мы находим сравнительно мало информации о жизни и деятельности местных улемов (*‘алим*). Кроме этого, Аллен Франк и Миркасым Усманов подчеркивают, что город был сильным «бастионом» мусульманского традиционализма (то есть кадимизма – от *«усуль аль-кадим»* (старый метод)). Элементы джадидизма (*«усуль аль-джадид»* – «новый метод») стали распространять здесь только после 1907 года. До 1917 года в Семипалатинске не выходило ни одной газеты или журнала на татарском и казахском языках [2, р. 1–3]. Такая картина, конечно, производит впечатление некоего однообразного развития этого региона – его изоляции от циркулирования знаний и идей, которое осуществлялось в Российской империи и за ее пределами, отсутствия стремления к активной общественной и политической жизни, сосредоточенности в руках консервативно настроенных религиозных кругов значительных властных и материальных ресурсов, определявших приоритеты развития мусульманского общества, и др. Так ли это было на самом деле или ситуация носила иной, более разнообразный характер?

Книжная культура мусульман и вызовы современности

В Семипалатинске, как и в других регионах Казахской степи, в конце XIX – начале XX веков развивался коммерческий и индустриальный капитализм. В городе проживало много мусульманских купцов, которые выделяли значительные средства на благотворительность [13, с. 78–86]. В 1900 году в Семипала-

тинске появляется мусульманское благотворительное общество, деятельность которого носила разносторонний характер: «улучшение материального и нравственного состояния бедных мусульман Семипалатинска и его окрестностей», «погребение умерших», медицинская помощь, содействие развитию образования и науки в регионе [14, с. 5–7]. Среди членов-учредителей семипалатинского благотворительного общества было 27 человек – в основном купцы и имамы местных мечетей¹. В целом, появление и активность подобных обществ в разных регионах Российской империи отражали тенденции нового времени – стремление мусульман самостоятельно контролировать средства, полученные от благотворительности, освободившись тем самым от влияния Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) [15]. Другая значимая тенденция этого времени – интеграция местного общества в мусульманскую публичную сферу². Несмотря на отсутствие собственных газет и журналов, мусульмане активно обсуждали свои проблемы и публиковались на страницах известных татарских периодических изданий – «Вақыт» (Время), «Тормыш» (Жизнь), «Дин ва ма'ишат» (Религия и жизнь), «Ульфат» (Дружба) и др. Значительная часть этих изданий носила реформаторскую направленность. Более того, между жителями города разворачивались активные дискуссии, связанные с различными взглядами на вопросы права, богословия и интеллектуальной мысли в целом³. Иногда, не имея возможности оперативно донести информацию о существующих проблемах до редакций мусульманских газет и журналов, жители Семипалатинска не избегали обращений и в русские издания, например, в «Семипалатинский листок» [19, с. 2] и «Семипалатинский телеграф» [20, с. 4]. Мусульмане города, реагируя на разные имперские указы и постановления, активно участвовали в петиционных кампаниях, защищая свои права и интересы⁴. Некоторые идеи и мысли, озву-

¹ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 821. Оп. 8. Д. 1204. Л. 24.

² Этот концепт позиционируется исследователями как следствие событий 1905 года («Указ об укреплении начал веротерпимости» [от 17 апреля 1905 г.], представительство мусульман в Государственной думе, «Манифест об усовершенствовании государственного порядка» [от 17 октября 1905 г.] и др.), которые способствовали утверждению свободы слова, печати, росту национального самосознания, интеграции мусульман в состав империи [16].

³ Так, в 1917 году некто Махмуд-Йусуф б. Махмуд-Амин Дибердиев на страницах газеты «Вақыт» разместил критическую статью, направленную против имама третьей мечети г. Семипалатинска, известного богослова *Абд аль-Хакка 'Имад ад-Дина*. Автор статьи позиционировал себя в качестве исламского реформатора [17, б. 3–4]. В свою очередь взгляды имама третьей мечети носили ярко выраженный консервативный характер. В татарском журнале «Дин ва ма'ишат» он опубликовал ряд полемических статей, связанных с критикой работ известного татарского реформатора, ученого, религиозного и общественного деятеля М. Бигиева [18].

⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1077. Л. 2–6.

ченные здесь, наглядно свидетельствуют о широком круге интересов мусульман, тесно связанных с актуальными вопросами современности.

Мусульманское благотворительное общество учредило в начале XX века (приблизительно в 1904–1905 гг.) свою собственную библиотеку [21, б. 3], появление которой стало значимым событием в жизни татар, казахов и сартов Семипалатинска. Возник важнейший очаг культурной жизни города. История мусульманской библиотеки, с одной стороны, отображает особенности развития книжной культуры мусульман, а с другой – позволяет понять, как библиотечное дело актуализировало важнейшие проблемы в их жизни. К таким сложным ситуациям, в частности, относились: борьба за продвижение новых идей, поиск материальных ресурсов для пополнения книжного фонда, вопросы гендерного равенства, сложное взаимодействие с имперскими властями и др. Управлял библиотекой Рахматулла Елькибаев – человек передовых для того времени идей и взглядов⁵. Окончив медресе в Казани, он приехал в Семипалатинск и начал свою деятельность в качестве приказчика у богатого купца Мухаммед-Валия Хамитова – одного из учредителей мусульманского благотворительного общества [22]. В 1906 году Елькибаев становится заведующим пятиклассной мусульманской школы, одной из первых модернизированной учебную программу в соответствии с требованиями времени. В программу были включены такие предметы, как география, русский язык, история [23, б. 3]. Елькибаев нередко бывал за границей, принимал участие в мусульманских съездах и петиционных кампаниях⁶. Публикуясь на страницах газеты «Ульфат», редактором которой был известный реформатор, ученый и крупный общественный деятель *‘Абд ар-Рашид Ибрахим*, управляющий семипалатинской библиотекой, стремился к обсуждению передовых идей своего времени [24].

Какой ассортимент изданий предлагала библиотека своему читателю? На основании устава, утвержденного 13 июля 1905 года, допускалось использовать только русские книги, газеты и журналы. В январе 1906 года правление мусуль-

⁵ Деятельность этой личности, несомненно, заслуживает отдельного изучения.

⁶ В частности, представлял Семипалатинскую область и город на первом Всероссийском мусульманском съезде, состоявшемся 15 августа 1905 года. См.: Государственный архив Республики Татарстан (далее – ГА РТ). Ф. 1370. Оп. 1. Д. 21. Л. 8-9. Интересно, что Елькибаев был одним из тех, кто фактически способствовал зарождению футбола в Казахстане. Учащиеся его школы составили основу первой футбольной команды «Ярыш» и приняли участие в международных соревнованиях, прошедших в 1913 году в Семипалатинске. См. об этом подробнее: Байзакова Г. *«Ярыш» – первая футбольная команда тюркоязычной молодежи Казахстана*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.inform.kz/ru/yarysh-peryaya-futbolnaya-komanda-tiurkoiazychnoi-molodezhi-Kazakhstana.html>. (дата обращения: 22.05.2022).

манского благотворительного общества, курировавшего деятельность библиотеки, ходатайствовало перед русскими властями о разрешении приобретать и пускать в обращение газеты и журналы на тюркско-татарском языке⁷. Среди таковых значились: «Ульфат», «Нур» (Свет)⁸, «Хайат» (Жизнь)⁹, «Казан Мохбире» (Казанский вестник)¹⁰, «Терджиман» (Переводчик)¹¹, «аль-‘Аср аль-Джадид» (Новый век)¹², «Фикер» (Мысль)¹³, «‘Алям-и нисван» (Женский мир)¹⁴. Как видим, за исключением газеты «Нур», публикации на страницах которой носили умеренно консервативный характер [25], остальные издания можно назвать прогрессистскими. Они призывали к реформам мусульманских институтов, настаивали на необходимости консолидации тюркской/татарской нации, призывали к активизации общественной и политической деятельности мусульман, критиковали правительство и др. [26] Сложно сказать, что семипалатинские власти разбирались в тонкостях мусульманской печати, тем не менее они проявили беспокойство – обратились к директору народных училищ Семипалатинской области А.Е. Алекторову¹⁵. Тот ответил, что все эти газеты новые и он не знает ничего об их направленности и содержании. Исключением являлась только газета «Терджиман»¹⁶.

⁷ Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее – ЦГА РК). Ф. 64. Оп. 1. Д. 1162. Л. 1–2.

⁸ Первая татарская газета, получившая право на издание в 1905 году. Выходила в Санкт-Петербурге в 1905–1914 годы. Редактором газеты был ‘Ата’ Аллах (тат. Гатаулла) Баязитов – ахун, переводчик Азиатского департамента Министерства иностранных дел.

⁹ Ежедневная общественно-политическая, экономическая и литературная газета. Издавалась в Баку. Печаталась на русском и татарском языках в период с 1905 по 1906 годы. Издатель – известный мусульманский реформатор, последователь идей Исмаила Гаспринского ‘Алимардан-бек Топчибаев.

¹⁰ На протяжении нескольких лет являлась печатным органом первой всероссийской исламской партии – «Иттифак аль-Муслимин». Выходила в Казани с 1905 по 1911 годы. Редакторами в разные годы были прогрессивные татарские общественные и политические деятели С. Алкин, Б. Шараф, С. Шараф, Мирза-‘Али Сайинов.

¹¹ Первая газета мусульман Российской империи. Выходила на русском и татарском языках с 1883 по 1918 годы. Основатель и издатель – крымско-татарский реформатор, идеолог джадидизма Исмаил Гаспринский.

¹² Литературно-художественный журнал, выходивший в Уральске в период с 1905 по 1907 годы. Его редакторами были местные просветители и меценаты К. Тухватуллин, В. Хамидуллин и М. Губайдуллин.

¹³ Общественно-политическая и литературно-художественная газета. Издавалась в Уральске с 1905 по 1907 годы. Редактор – К. Тухватуллин.

¹⁴ Первый в мире тюрко-мусульманский женский журнал. Издавался в Крыму с 1906 по 1912 годы. Главным редактором была дочь Исмаила Гаспринского Шефика.

¹⁵ Алекторов А.Е. – сторонник введения системы смешанного обучения в школах (русско-казахских). В своих работах подвергал жесткой критике ислам и его институты. Поднимал вопрос о русификации казахов [27].

¹⁶ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 1162. Л. 3.

Однако А.Е. Алекторов не спешил рекомендовать ее семипалатинским мусульманам. Дело в том, что между ним и Исмаилом Гаспринским сложились противоречивые отношения. В 1893 году А. Е. Алекторов разместил в газете «Астраханский вестник» небольшую статью, в которой подверг жесткой критике газету «Терджиман». Автор публикации убеждал читателя в том, что газета крымского-татарского реформатора Исмаила Гаспринского преувеличивает степень исламизации казахов. По словам А.Е. Алекторова, казахи в своих судебных разбирательствах руководствуются адатом, а не шариатом, на значимость которого для кочевников указывал «Терджиман» [28].

Так как А. Алекторов, несмотря на свою многолетнюю деятельность в Казахской степи и контакты с мусульманами, не смог разобраться с этой проблемой, решено было сделать запрос в Санкт-Петербург, в Главное управление по делам печати. Данное правительственное учреждение занималось в основном делами цензуры и за период своей деятельности вынесло немало решений, повлиявших на судьбы мусульманских книжных изданий и их авторов¹⁷. Следует отметить, что Главное управление по делам печати находилось под контролем Министерства внутренних дел (МВД). В свою очередь отношения между МВД и региональными властями (губернаторами, областными правлениями) не были сбалансированы [29]. Такого рода противоречия наблюдались и в нашем случае. Фактически деятельность мусульманских библиотек, включая вопросы их открытия и закрытия, находилась в компетенции местных губернаторов. Однако МВД обладало с 1890 года безусловным правом «указывать местным начальникам те произведения печати, которые не должны быть допускаемы к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях»¹⁸. Это право де-факто могло стать основанием для закрытия тех или иных библиотек, изъятия из фондов значительного количества печатных изданий¹⁹.

Решение Главного управления по делам печати нельзя назвать либеральным. Оно заключило, что только газеты «Нур» и в некоторой степени «Казан Мохбире» могут быть допущены к обращению в библиотеке семипалатинского мусульманского благотворительного общества. Остальные издания были призна-

¹⁷ Целый ряд такого рода материалов собран в фонде 776 Главного управления по делам печати РГИА.

¹⁸ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 1162. Л. 3.

¹⁹ Сложная судьба постигла мусульманскую библиотеку города Верного (современный Алматы), деятельность которой находилась под контролем одновременно Департамента полиции МВД и местных властей. Многие из ее служащих были арестованы по подозрению в распространении идей панисламизма, а часть книжного фонда изъята [30, с. 68–103].

ны нежелательными «ввиду крайне тенденциозного направления этих газет»²⁰. Такое решение, которое на первый взгляд представляет собой обычную бюрократическую формальность, в действительности было связано с более существенными особенностями. В конце XIX – начале XX века происходит ужесточение правительственного курса по отношению к исламу в Казахской степи. Имперская риторика на этот раз уже не ограничивается критикой татарских мулл, среднеазиатских ишанов, влиянием ОМДС и пр.²¹ Политическая повестка расширяется и дополняется иной проблематикой – распространение в Казахской степи новых идей, а также работ мусульманских реформаторов, контакты местных мусульман со своими единоверцами в Российской империи и за ее пределами и др. Считая, что эти тенденции представляют собой серьезную политическую угрозу, МВД 31 декабря 1900 года распространяет циркуляр, смысл которого сводится к выявлению очагов пантюркизма и панисламизма в Степном крае (или Степном генерал-губернаторстве). Согласно этому документу, местным губернаторам предстояло выявить «среди мусульманского населения лиц, выступающих в татарской литературе в качестве авторов новаторских сочинений». Кроме этого, «установить, существует ли связь между сторонниками нового движения и младотурками». Под особое наблюдение следовало взять «мусульманские школы с преподаванием по новому методу Гаспринского»²². Если в 1900 году губернские начальники практически единодушно отчитались об отсутствии подобного рода «угроз» в Степном генерал-губернаторстве²³, то несколько лет спустя ситуация стала меняться. Так, в 1905 году, главным образом усилиями акмолинского уездного начальника Нехорошкова, было сфабриковано дело о так называемом религиозно-протестном движении среди казахов и татар Акмолинской области²⁴. Проверялись не только общественные библиотеки, но и личные книжные собрания. Например, у казаха Абдуллы Исабекова из Семипалатинского уезда власти изъяли в 1903 году 107 книг. Они были отправлены на экспертизу в Санкт-Петербург²⁵.

Политическая риторика, развернутая властями, тем не менее, не оказала какого-то негативного влияния на деятельность мусульманской библиотеки в Семипалатинске (кроме запрета на приобретение большинства из вышеуказанных

²⁰ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 1162. Л. 7.

²¹ ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 3696. Л. 9–23.

²² ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 780. Л. 8–18.

²³ Там же. Л. 19–27.

²⁴ Там же. Л. 12–13, 29–30.

²⁵ ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 2. Д. 399. Л. 107–112.

газет и журналов). Так как библиотека была общественным местом, ее стремились посещать не только мужчины, но и женщины. В 1908 году в правление библиотеки было подано прошение о выделении специальных дней для женщин-мусульманок. Письмо подписано 36 мусульманками²⁶ [31, с. 1]. Под руководством Рахматуллы Елькибаева этот вопрос был рассмотрен на специальном собрании. В итоге принято решение открывать двери библиотеки для женщин и девушек с 12 часов дня до 18 часов вечера ежедневно [21, б. 3]. Этот график, очевидно, подвергался некоторым коррективам. Так, газета «Вақыт» в 1910 году сообщала, что ученицы недавно открывшейся мусульманской школы при пятой мечети могут посещать библиотеку только в вечернее время. Их читательский спрос ориентировался на романы, газеты, рисаля (мусульманские трактаты или сочинения). Следовательно, был поднят вопрос о пересмотре времени работы библиотеки [32, б. 5]. То обстоятельство, что женщины Семипалатинска добились права посещать библиотеку, свидетельствует о широкой популяризации новых идей в местной мусульманской среде. Проблема гендерного равенства была одной из них. Однако она не решалась стихийно, а имела свои региональные особенности. В Петропавловске, например, для женщин специальные дни в мусульманской библиотеке были отведены только в 1913 году. При этом на следующий год правление библиотеки отказалось от своего прежнего решения. Неоднократные жалобы и прошения со стороны мусульманок, адресованные как правлению библиотеки, так и русским властям, привели к вмешательству в это дело представителей имперской администрации. Местные чиновники разрешили открыть мусульманское отделение в русской публичной библиотеке-читальне [33, с. 39–40].

Новый этап в развитии семипалатинской мусульманской библиотеки начинается в 1914 году. Ей присваивается имя Исмаила Гаспринского²⁷. Это событие было связано с необходимостью увековечить память крымско-татарского реформатора, скончавшегося в 1914 году. С другой стороны, такого рода решение имело и иные цели. По словам заведующего библиотекой Рахматуллы Елькибаева,

²⁶ Газета «Семипалатинский край» утверждает, что эта библиотека открылась в 1908 году [31, с. 1]. Мы благодарим Айдына Жунисханова за копию этого материала. Однако другие источники, которые мы используем в этой статье, – архивные и мусульманские – убеждают нас, что она была учреждена несколькими годами ранее.

²⁷ Была ли в Семипалатинске одна мусульманская библиотека или их было несколько? В этом вопросе еще предстоит разобраться исследователям. Наше предположение о том, что библиотека, действовавшая при семипалатинском мусульманском благотворительном обществе, становится библиотекой имени Гаспринского, основано на двух доводах: во-первых, заведующим библиотекой остается Рахматулла Елькибаев, во-вторых, в источниках, созданных в период между 1914 и 1917 годами, мы не находим сведений о существовании нескольких мусульманских библиотек.

стыд людей будет увеличиваться, если они не будут помогать библиотеке, носящей имя Исмаила Гаспринского [34, б. 3]. Такого рода вынужденный прагматизм, тем не менее, не способствовал эффективному решению текущих материальных проблем. Мусульманские библиотеки Казахской степи, в отличие от библиотек Волго-Уральского региона [35, с. 158–184], не получали каких-либо земских отчислений. Их развитие во многом определялось особенностями развития мусульманской благотворительности в конкретной местности. В 1914 году на содержание библиотеки, названной в честь Исмаила Гаспринского, были выделены следующие средства: от мусульманского благотворительного общества – 100 рублей, от правления – 180 рублей, от разных людей – 320 рублей, всего 600 рублей. Было решено использовать эти средства на приобретение русских газет и журналов. Этих денег, однако, было недостаточного для активного развития библиотечного дела. Местные авторитетные мусульмане, такие как Рахматулла Елькибаев, *Наджм ад-Дин хазрат*²⁸ и др., организовали специальные благотворительные собрания с целью увеличить приток финансовых поступлений. Подобные мероприятия, по словам корреспондента газеты «Тормыш», не всегда достигали цели. Связано это было, по его мнению, прежде всего с тем, что наиболее уважаемая часть общества – муллы, аксакалы – не поддерживала развитие библиотеки, тем самым оказывая негативное влияние на молодежь²⁹. Так или иначе, существовавшая напряженность в отношениях между разными группами семипалатинского общества не способствовала решению актуальных проблем развития науки, образования и культуры мусульман. Судя по данным татарской печати, мусульмане зачастую вынуждены были читать старые газеты. Книг, учебников и газет на тюркском/татарском языке было недостаточно [34, б. 3].

Несколько слов следует сказать и о книжном собрании библиотеки. Пока мы не можем дать оценку его качественному и количественному ассортименту. В нашем распоряжении есть только фрагмент обложки «*Мафатих аль-джинан шарх шир'ат аль-Ислям*» (Комментарий к мусульманскому праву) с печатью библиоте-

²⁸ Эту личность нам не удалось идентифицировать.

²⁹ Подобного же рода противоречия наблюдались и в истории мусульманской библиотеки Петропавловска. Местный ахун 'Абд аль-Ваххаб Яушев выпустил фетву (*фатва*), в которой запрещал мусульманам Петропавловска отпускать своих жен и детей в библиотеку. Вместе с этим сам Яушев в одном из своих мектебов открыл и театр, и библиотеку [33, с. 39]. Все это говорит о неординарности личностей, которых мы спешим записать в консерваторы или реформаторы. С другой стороны, важную роль, по всей видимости, играла борьба за власть и ресурсы, в том числе распределение средств от мусульманской благотворительности. В случае Семипалатинска вопросы развития мусульманского образования, очевидно, были более приоритетной повесткой, чем библиотечное дело.

ки имени Исмаила Гаспринского. Это комментарий на труд известного богослова и муфтия из Бухары *Мухаммада ибн 'Абу Бакра* (1098–1178), составленный османским шейхом Йа'кубом ибн ас-Саййидом 'Али (ум. 1527)³⁰.

В 1914 году вновь был поднят вопрос о предоставлении женщинам наиболее удобных часов для посещения библиотеки. Сначала было принято решение выделить для них время с часу дня до четырех часов вечера, однако ввиду невозможности разместить всех желающих в небольшом помещении библиотеки предпочтение отдали другому графику: женщинам предоставили три специальных дня в неделю [34, б. 3].

Мусульманская библиотека имени Исмаила Гаспринского, наряду с другими учреждениями подобного рода, находилась под наблюдением Омского жандармского управления. Это было связано с тем, что циркуляром Департамента полиции МВД от 20/30 марта 1913 года предписывалось освещать настроения мусульманского населения, культурного и панисламистского движения среди мусульман [36, с. 185–186]

Таким образом, история семипалатинской мусульманской библиотеки, которая с 1914 года носила имя Исмаила Гаспринского, представляет собой важный этап духовного развития мусульман современного Восточного Казахстана. Особенности функционирования библиотеки отображают целый спектр проблем местных мусульманских обществ: специфику формирования и распределения благотворительных пожертвований, противостояние между разными социальным и интеллектуальными группами, стремление адаптироваться к требованиям времени и решить, например, вопрос о гендерном равенстве, популяризацию периодических изданий на тюркском/татарском языке в условиях репрессивной политики государства по отношению к так называемой реформаторской литературе и исламу в целом.

Литература

1. Насенов Б. *Об истории бывшего Абракинского района бывшей Семипалатинской области. Сборник документов и материалов*. Т. 1. Кн. 1. Новосибирск: Сибирская типография; 2002. 567 с.

³⁰ Мы благодарим Айдына Жунисханова за предоставление этого материала, а также рецензента и Шамиля Шихалиева за идентификацию этого источника.

2. Allen J. Frank & Mirkasyim A. Usmanov. *Materials for the Islamic History of Semipalatinsk: Two manuscripts by Ahmad-Wali al-Qazani and Qurban ali Khalidi*. ANOR. Vol. 11. Berlin: Das Arab Buch; 2001. 97 p.
3. Синьковский Ф. Записки миссионера, священника Филарета Синьковского за 1888 год. *Томские епархиальные ведомости*. 1889;8:3–15.
4. Шаблей П.С. *Очерк по истории мусульманских общин Семипалатинска (конец XVIII – XIX вв.)*. Костанай: Костанайский дом печати; 2013. 76 с.
5. Qurban Ali Khalidi. *An Islamic Biographical Dictionary of the Eastern Kazakh Steppe (1770-1912)*. Frank A.J., Usmanov M.I. (ed., tr. and comm.). Leiden-Boston: Brill; 2005. 179 p.
6. Франк А. Семипалатинск. *Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь*. Вып. 5. М.: Восточная литература; 2012. С. 75.
7. Махмутов З.А. *Татары Северо-казахстанской области: история, культура, идентичность*. Казань: Иман; 2011. 137 с.
8. Денисов Д.Н. *Очерки по истории мусульманских общин Челябинского края (XVIII – начало XX в.)*. М.: Издательский дом Марджани; 2011. 267 с.
9. *Ислам на Урале: Энциклопедический словарь*. Вып. 5. М. – Нижний Новгород: Издательский дом Медина; 2009. 548 с.
10. Загидуллин И.К. *Исламские институты в Российской империи: мечети в европейской части России и Сибири*. Казань: Татарское книжное издательство; 2007. 567 с.
11. Фәхредин Р. *Әсәр*. Т. 1–4. Казан: Рухият; 2006–2010.
12. Мәржани Ш. *Мустафад аль-ахбар фи ахваль Казан ва Булгар*. Т. 2. Казан: Типо-Литография Императорского университета; 1900. 348 б.
13. Шаблей П.С. История татарской общины Семипалатинска. *Историческая этнология*. 2020;5(1):75–94.
14. *Отчет мусульманского благотворительного общества г. Семипалатинска за 1900 г.* Казань: Типография торгового дома братьев Каримовых; 1901. 29 с.
15. Dudoignon Stephane. Status, Strategies and Discourses of a Muslim «Clergy» under a Christian Law: Polemics about the Collection of the Zakat in Late Imperial Russia. *Islam in Politics in Russia and Central Asia, Early 18th – Late 20th centuries*. Dudoignon S.A., Komatsu H. (eds). London; New York: Kegan Paul; 2001, pp. 43–75.
16. Naganawa N. *Islamic Russia: Empire, Religion, and the Public Sphere, 1905-1917*. Nagoya: Nagoya University Press; 2017. 356 с.

17. Мәхмүд Юсуф Мәхмүд-Әмин Дибердиев. Семипулат Дәмулла Габд әл-Хакк бин әл-Гыймад хәзрәтдан истизах. *Вакыт*. 1917;2159:3–4.
18. Семипулатый Г. Бигиев гакыйдасенә каршы. *Дин вә мәгыйшәт*. 1910;12:180–183.
19. Джетбысбаев Н. Что нужно киргизам? *Семипалатинский листок*. 1905;150:2.
20. Корреспонденция [г. Зайсан]. *Семипалатинский телеграф*. 1915;42:4.
21. Семипулат хәбәрләре. *Вакыт*. 1913;1364:3.
22. Гузеева М. Ненаглядная слобода. *Время*. 2013. № 5. 9 ноября.
23. Идарәтка мәктүбләре. *Вакыт*. 1906;60:3.
24. Елькибаев Рахматулла. Семипулат жәмәгәтәтә хайриясы. *Өлфәт*. 1905;2:8.
25. Шангараев Р.Р. Газета «Нур» как интегрирующий татарское общество в российское социокультурное пространство элемент. *Вестник Казанского государственного университета архитектуры и искусств*. 2017;2:90–92.
26. *Татарская периодическая печать: Научно-энциклопедическое издание*. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ; 2017. 200 с.
27. Алекторов А.Е. Что нужно для обрусения инородцев. *Астраханский листок*. 1892;208:21–23.
28. Алекторов А.Е. Несколько слов «Терджиману». *Астраханский вестник*. 1893;1290:56–58.
29. Ремнев А.В. Степное генерал-губернаторство в имперской географии власти. *Азиатская Россия: люди и структуры империи*. Суворова Н.Г. (ред.). Омск: издательство Омского государственного университета; 2005. С. 157–204.
30. Галиев В.З. *Тюркская библиотека в Верном*. Алматы: Национальная библиотека Республики Казахстан; 2001. 107 с.
31. Хроника. *Семипалатинский край*. 1914;1:1.
32. Семипулатда кызлар мәктәп. *Вакыт*. 1910;689:5.
33. Шаблей П.С. Семья Яушевых и ее окружение: ислам и дилеммы властных отношений в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. *Acta Slavica Iaponica*. 2017;38:23–50.
34. Семипулатда кыйраәтханә. *Тормыш*. 1915;170:3.
35. Хабутдинов А.Ю. *Институты Российского мусульманского сообщества в Волго-Уральском регионе*. М.: Издательский дом Марджани; 2013. 344 с.

36. Христофоров В.С. Политический сыск и «мусульманский вопрос» начала XX века: сбор и оценка информации о мусульманах Степного края. *Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки»*. 2018;3:183–190.

References

1. Nasenov B. *Ob istorii byvshego Abrakinskogo raiona byvshei Semipalatinskoi oblasti. Sbornik dokumentov i materialov* [About the history of the former Abraka District of the former Semipalatinsk Region. The collection of documents and materials.]. Vol. 1 (1). Novosibirsk: Siberian Printing House; 2002. 567 p. (In Russian)
2. Allen J. Frank & Mirkasyim A. Usmanov. *Materials for the Islamic History of Semipalatinsk: Two manuscripts by Ahmad-Wali al-Qazani and Qurban ali Khalidi*. ANOR. Vol. 11. Berlin: Das Arab Buch; 2001. 97 p.
3. Sin'kovskii F. Zapiski missionera, sviashchennika Filareta Sin'kovskogo za 1888 god [Notes of a missionary, priest Filaret Sinkovsky for 1888]. *Tomskie eparhial'nye vedomosti* [Tomsk Hierarchical Statements]. 1889;8:3–15. (In Russian)
4. Shablei P. *Ocherk po istorii musul'manskish obshchin Semipalatinska (konets XVIII – XIX vv.)* [Essay on the history of the Muslim communities of Semipalatinsk]. Kostanai: Kostanai Printing House 2013. 76 p. (In Russian)
5. Qurban Ali Khalidi. *An Islamic Biographical Dictionary of the Eastern Kazakh Steppe (1770-1912)*. Frank A.J., Usmanov M.I. (ed., tr. and comm.). Leiden-Boston: Brill; 2005. 179 p.
6. Frank A. Semipalatinsk. Islam na territorii byvshei Rossiiskoi imperiii [Islam in the territory of the former Russian Empire]. *Entsiklopedicheskii slovar'* [Encyclopedic dictionary]. Vol. 5. Moscow: Oriental Literature publ.; 2012, P. 75. (In Russian)
7. Makhmutov Z.A. *Tatary Severo-kazakhstanskoi oblasti: istoriia, kultura, identichnost'* [Tatars of the North Kazakhstan Region: history, culture, identity]. Kazan: Iman Press; 2011. 137 p. (In Russian).
8. Denisov D.N. *Ocherki po istorii musul'manskish obshchin Cheliabinskogo kraia (XVIII – nachalo XX в.)* [Essays on the history of Muslim communities in the Chelyabinsk region (the 18th – early 20th centuries)]. Moscow: Marjani Press; 2011. 267 p. (In Russian)
9. *Islam na Urale. Enciklopedicheskij slovar'* [Islam in the Urals. Encyclopedic dictionary]. Vol. 5. Moscow – Nizhny Novgorod: Medina Press; 2009. 548 p. (In Russian)

10. Zagidullin I.K. *Islamskie instituty v Rossiiskoi imperii: mecheti v evropeiskoi chasti Rossii i Sibiri* [Islamic Institution in the Russian Empire: Mosques in the European Part of Russia and Siberia]. Kazan: Tatar Book Publishing House; 2007. 567 p. (In Russian).
11. Fakhreddin R. *Asar* [A composition]. Vol. 1–4. Kazan: Ruhayat Press; 2006–2010. (In Tatar)
12. Marjani Sh. *Mustafad al-akhbar fi ahwali Qazan wa Bulghar* [A Storehouse of knowledge on the history of Kazan and Bulgars] Vol. 2. Kazan: Imperial University typolithography; 1900. 348 p. (In Tatar)
13. Shablei P.S. Istoriia tatarskoi obshchiny Semipalatinska [History of the Tatar community of Semipalatinsk]. *Historical ethnology*. 2020;5(1):75–94. (In Russian)
14. *Otchet musul'manskogo blagotvoritel'nogo obshchestva g. Semipalatinska za 1900 g.* [The report of the Muslim charitable society of the city of Semipalatinsk for 1900]. Kazan: Karimov Brothers' Trading House Press; 1901. 29 p. (In Russian)
15. Dudoignon Stephane. Status, Strategies and Discourses of a Muslim “Clergy” under a Christian Law: Polemics about the Collection of the Zakat in Late Imperial Russia. *Islam in Politics in Russia and Central Asia, Early 18th – Late 20th centuries*. Dudoignon S.A., Komatsu H. (eds). London; New York: Kegan Paul; 2001, pp. 43–75.
16. Naganawa N. *Islamic Russia: Empire, Religion, and the Public Sphere, 1905-1917*. Nagoya: Nagoya University Press; 2017. 356 p. (In Japanese).
17. Mahmud Yusuf Mahmud-Amin Diberdiev. Semipulat Damulla ‘Abd al-Haqq ibn al-‘Imad [The slander from the respected Semipulat Damulla ‘Abd al-Haqq ibn al-‘Imad]. *Waqt* [Time]. 1917;2159:3–4. (In Tatar)
18. ‘Abd al-Haqq Semipulaty. Bigiev ‘aqidasena qarshy [Against the some words of Bigiev]. *Din wa ma‘ishat* [Religion and life]. 1910; 12:180–183. (In Tatar)
19. Dzhetybaev N. Chto nuzhno kirgizam? [What do the Kyrgyz need?]. *Semipalatinskii listok* [Semipalatinsk Leaflet]. 1905;150:2. (In Russian)
20. Korrespondentsiia [g. Zaisan]. [Correspondence [Zaisan]. *Semipalatinskij telegraf* [Semipalatinsk Telegraph]. 1915;42:4. (In Russian)
21. Semipulat khabarlare [Semipalatinsk news]. *Waqt* [Time]. 1913;1364:3. (In Tatar)
22. Guzeeva M. Nenagliadnaia sloboda [Beloved Sloboda]. *Vremja* [The Time]. 2013. № 5. November, 9. (In Russian)
23. Idaratka maktublare [Letters to the editor]. *Waqt* [Time]. 1906;60:3. (In Tatar)

24. Elkibaev Rahmatullah. Semipulat jama'at'ta khayriyasy [Semipalatinsk charitable society] *Ulfat* [Friendship]. 1905;2:8. (In Tatar)
25. Shangaraev R.R. Gazeta "Nur" kak integriruiushchii tatarskoe obshchestvo v rossiiskoe sotsiokulturnoe prostranstvo element [Newspaper Nur as an element integrating the Tatar society into the Russian socio-cultural space]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta arhitektury i iskusstv* [Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts]. 2017;2:90–92. (In Russian)
26. *Tatarskaia periodicheskaia pechat': Nauchno-entsiklopedicheskoe izdanie* [Tatar periodicals: Scientific and encyclopedic edition]. Kazan: Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies of Tatarstan Academy of sciences; 2017. 200 p. (In Russian)
27. Alektorov A.E. Chto nuzhno dlya obrusenii inorodtsev [What is needed for the Russification of the foreigners]. *Astrahanskii listok* [Astrakhan Leaflet]. 1892;208:21–23. (In Russian).
28. Alektorov A.E. Neskol'ko slov "Terjimanu" [Some words to "Terjiman"]. *Astrahanskii vestnik* [Astrakhan Review]. 1893;1290:56–58. (In Russian)
29. Remnev A.V. Stepnoe general-gubernatorstvo v imperskoi geografii vlasti [Steppe general-governorship in the Imperial geography of power]. *Aziatskaia Rossiia: liudi i struktury imperii* [Asiatic Russia: people and structures of the Empire]. Suvorova N.G. (ed.). Omsk: Omsk State University Press; 2005, pp. 157–204. (In Russian)
30. Galiev V.Z. *Tuirkskaia biblioteka v Vernom* [Turkic Library in Verny]. Almaty: National Library of the Republic of Kazakhstan; 2001. 107 p. (In Russian)
31. Khronika [Chronicle]. *Semipalatinsk region*. 1914;1:1. (In Russian)
32. Semipulatda qizlar maktab [Women school in Semipalatinsk]. *Waqt* [Time]. 1910;689:5. (In Tatar)
33. Shablei P.S. Sem'ia Iaushevykh i ee okruzhenie: islam i dilemmy vlastnykh otnoshenii v Rossiiskoi imperii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. [The Yaushev family and its entourage: Islam and the dilemmas of power relations in the Russian Empire in the second half of the 19th – the early 20th centuries]. *Acta Slavica Iaponica*. 2017;38:23–50. (In Russian)
34. Semipulatda qiraatkhana [The Library in Semipalatinsk]. *Tormish* [Life]. 1915;170:3. (In Tatar)
35. Khabutdinov A.Ui. *Instituty Rossiiskogo musul'manskogo soobshchestva v Volgo-Ural'skom regione* [Institutions of the Russian Muslim community in the Volga-Ural Region]. Moscow: Mardzhani Publishing House; 2013. 344 p. (In Russian)

36. Khristoforov V.S. Poloticheskii sysk i “musul’manskii vopros” nachala 20 veka: sbor i otsenka informatsii o musul’manakh Stepnogo kraia [Political investigation and “The Muslim Issue” of the early 20th century: collection and evaluation of information about Muslims of the Steppe Region]. *Vestnik Omskogo Universiteta. Seriya “Istoricheskie nauki”* [Bulletin of the Omsk Region. Series “Historical Sciences”]. 2018;3:183–190. (In Russian)

Информация об авторе

Шаблей Павел Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент Костанайского филиала Челябинского государственного университета, г. Костанай, Республика Казахстан.

About the author

Pavel S. Shabley, Cand. Sci. (History), Associate Professor at the Kostanay branch of Chelyabinsk State University, Kostanay, the Republic of Kazakhstan.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 04 июля 2022
Одобрена рецензентами: 04 августа 2022
Принята к публикации: 04 сентября 2022

Article info

Received: July 04, 2022
Reviewed: August 04, 2022
Accepted: September 04, 2022